

3 декабря в МОН РФ под председательством первого заместителя министра Натальи Третьяк состоялось заседание группы по доработке проекта основной образовательной программы основного общего образования по русскому языку и литературе.

С одной стороны, в группу вошли разработчики Примерных общих образовательных программ (ПООП) по литературе, а также организаторы их общественной экспертизы: учитель литературы московской школы № 57, главный редактор журнала «Литература», член Общественной палаты РФ Сергей Волков; преподаватель лицея № 1525 «Воробьевы горы», доцент Департамента образовательных программ Высшей школы экономики Евгения Абелюк; доцент факультета филологии НИУ ВШЭ Михаил Павловец; ректор МГПУ Игорь Реморенко.

С другой стороны – члены рабочей группы, создававшей под эгидой Ассоциации учителей русского языка и литературы (АССУЛ) Концепцию школьного филологического образования (КШФО): председатель координационного совета АССУЛ Людмила Дудова, а также сопредседатель – Алексей Федоров и председатель исполкома этой организации Роман Дошинский; доктор филологических наук (МПГУ) Елена Чернышёва и другие.

Третьих экспертов представляли писатель, журналист и телеведущий Александр Архангельский; декан факультета филологии НИУ ВШЭ Елена Пенская; профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики Института гуманитарных дисциплин МГПУ Елена Романичева; профессора СПбГУ Сергей Богданов и Елена Казакова, а также сопредседатель заседания – президент РАО Людмила Вербицкая. Ольга Васильева, Дмитрий Иванов и Сергей Торбин наблюдали за происходящим от администрации президента РФ.

Открывая заседание, Наталья Третьяк определила его задачи: согласовать два документа (ПООП и КШФО) до конца января 2015 года, чтобы вслед за историками и математиками филологи получили не только свою ПООП, но и

концепцию.

Итоговый документ должен содержать требования к результатам обучения по годам; учитывать механизмы самообразования обучающихся, вариативность и свободу учителя; регулировать проверочные работы на промежуточных этапах.

Кроме того, как выяснилось в ходе обсуждения, необходимо определить фундаментальное ядро (базовый минимум содержания) по русскому языку и литературе в рамках [поручения президента](#) по результатам форума Народного фронта.

<http://www.kremlin.ru/assignments/47239>

Количество часов имеет значение

Первая позиция, которая потребовала согласования, – это количество часов, отводимых на изучение предмета.

По словам Игоря Реморенко, есть четыре варианта учебных планов по литературе, в основном из которых в 5-м классе предусмотрено 3 часа на изучение этого предмета, в 6–8-м классах – 2; в 9-м классе – 3.

«Мы проводили обсуждение ПООП по всем предметам: общее требование – добавьте часов. Притом что уже снизили часы на ОБЖ, на искусство; предлагают уменьшить на физкультуру», – сказал Реморенко, заметив, что по сравнению с предшествующим периодом количество часов на изучение литературы не уменьшилось.

(Как напомнила Елена Романичева, в советской школе количество часов на преподавание этого предмета колебалось от 2 часов в неделю в основной школе до 3–4 часов на старшей ступени, а когда с 1993–1994 гг. учебный план стал составляться школой по образовательным областям, количество часов в разных школах стало разным.)

Что касается русского языка, то, как пояснила Людмила Дудова, существует два учебных плана – один для массовых школ, другой – для школ с углубленным изучением иностранных языков.

При этом она подчеркнула, что особенно просят добавить часы на язык и литературу национальные школы: им недостает часов для освоения русского языка. По ее мнению, необходимо добавить часы на эти цели хотя бы в выпускных классах – в связи с введением обязательного сочинения как допуска к ЕГЭ.

Игорь Реморенко возразил, что на самом деле можно вычленить не два, а пять учебных планов по русскому языку и литературе:

1. Обычный учебный план с нижней планкой часов 5267 – до 3 часов в неделю на литературу.
2. Максимальный – 6020 часов.
3. Со вторым иностранным языком – при родном русском языке – 6020 часов.
4. Родной язык и русский язык – 3 часа в неделю (русского языка не меньше, чем в школах с родным русским).

5. Обучение на родном языке + обучение на русском языке, предусматривающее в 6-м классе 5, а не 6 часов русского языка.

Концепция: преимущества и недостатки

Как считает Елена Казакова, «если мы в концепции не будем говорить о методах, то не решим проблем использования ресурсов всех четырех уровней: урочной и внеурочной деятельности, дополнительного образования и самостоятельной работы».

«Пока в КШФО сделан акцент на содержании. Но необходимо прописать результаты! Кроме того, концепция должна быть соотнесена с логикой недавно принятого историко-культурного стандарта», – подчеркнула Елена Казакова.

По мнению Елены Чернышёвой, прописанный в КШФО культурно-антропологический подход и есть путь стыковки с историко-культурным стандартом. Но при этом необходимо серьезное содержательное ядро, предусматривающее список обязательных для изучения в школе произведений. В то же время не должно идти речи о едином учебнике!

Александр Архангельский поддержал коллегу, подчеркнув, что преимущества КШФО он видит и в отрицании самой идеи единого учебника, и в том, что литература подается как предмет эстетического цикла, тесно связанный с изучением истории. Нельзя, с его точки зрения, отрицать и идею ядра – но если есть ядро, то должна быть и периферия – то, что остается на выбор учителям и их ученикам. Важно сперва понять – чему учить, потом уже – сколько часов на это нужно.

Александр Архангельский предложил оптимальную, по его мнению, схему, согласно которой 1/3 содержания по литературе приходится на жестко заданное ядро, 1/3 – мягкий вариант ядра – на выбор из заданного и еще 1/3 – на свободный выбор учителя и ученика: это даст возможность изучать современную литературу.

«Как только об этом договоримся, нужно думать о технологии стыковки КШФО и ПООП», – констатировал известный писатель и телеведущий.

Сергей Богданов заявил, что никакой концепции пока нет, а имеются только материалы, в которых не прописано главное – методическое и предметное содержание по русскому языку; то, что представлено, составлено по принципу «напихать как можно больше», но такой подход, по его убеждению, безответствен.

Необходимо четко регламентировать методы преподавания.

На это Людмила Дудова возразила, что перечисление методов ограничит свободу учителя, поэтому данную часть разработчики убрали из первоначального варианта концепции.

После этого участники заседания перешли к обсуждению проблемы детского чтения и списка произведений, изучаемых в школе.

Как привить интерес к чтению?

По мнению Елены Пенской, концепция не позволяет создать инструменты, прививающие любовь к чтению и способствующие сохранению потребности читать после школы.

«Очевидно противоречие между тенденцией к унификации и декларациями о вариативности, – убеждена Елена Пенская. – Список, данный в его полном объеме, создает препятствия для учителя литературы. Отказавшись от современной литературы, мы отчуждаем сегодняшнего школьника от текущего литературного процесса».

По словам Натальи Третьяк, важно прежде всего определить принципиальные подходы к составлению списка литературы: что будет входить в обязательное ядро – произведения российских и/или зарубежных авторов или определенные вопросы, которые в их книгах поднимаются?

И в данном случае, как считает Наталья Третьяк, в связи с ограниченным количеством часов на изучение литературы в школе возрастает значение досугового чтения.

Ольга Васильева посоветовала на то, что современные дети не читают, поэтому необходимо обязательное ядро из русской классики, и оно должно быть большим. Кроме того, по мнению заместителя начальника управления президента по общественным проектам, надо исправить очевидные ошибки: с каких это пор Горький считается у нас автором Серебряного века?

Людмила Дудова с тревогой заметила, что прошедшие в декабре сочинения показали, что все примеры взяты только из школьной программы.

Однако не все эксперты разделяют это опасение. Сергей Волков напомнил, что сочинение этого года – не по литературе, оно как раз реализует принцип – идти от ребенка, от его интересов и круга чтения, чтобы он умел самостоятельно выбрать необходимый ему для раскрытия мысли текст, показал свой круг чтения, в том числе за пределами школьной программы.

«Выбору хорошей литературы надо учить, именно поэтому должны быть разумно соотносимые по объему ядро и периферия, – убеждена Елена Романичева. – Чтобы научиться читать, надо это делать медленно (медленное чтение – это прием работы с текстом), большое количество текстов мешает достижению качества их осмысления».

Она предложила развести средние и старшие классы в списке КШФО: например, если в старших классах преподается историко-литературный курс, то, возможно, там обязательных текстов должно быть больше. В средних – меньше, чтобы у подростка была возможность выбора: тогда сочинение не будет обязательно написано по школьной программе, поскольку ученик научится рассуждать о том,

что ему ближе...

Игорь Реморенко считает, что понятие ядра не обязательно подразумевает список конкретных авторов и произведений: это может быть перечень жанров и тем.

Подводя итоги обсуждения, директор Департамента государственной политики в сфере общего образования Министерства образования и науки РФ Анастасия Зырянова отметила, что главная задача на сегодняшний день – синхронизировать ПООП и КШФО, найти между ними точки соприкосновения. Для этого на базе РАО будет создана рабочая группа, в состав которой войдет большинство участников совещания. Первое заседание рабочей группы состоится 14 января.

[Источник](#)